

А.Ф. Ан

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: anaf1@yandex.ru*

О проектировании программы учебной дисциплины «Физика» для технических направлений подготовки бакалавров

Разработку программ учебных дисциплин в вузе необходимо рассматривать в целостной системе проектирования основной профессиональной образовательной программы, взаимодействующими элементами которой они являются. Отдавая должное реализации принципа системности [1], предлагаемый нами подход к проектированию программы фундаментальной, общенаучной учебной дисциплины состоит в обоснованной конкретизации содержания обучения и требований к уровню его усвоения, направленных на успешное освоение студентами учебных дисциплин, непосредственно обеспечивающих профессиональную подготовку, овладение ими предусмотренных ФГОС компетенциями.

Обучение физике будущих бакалавров технических направлений подготовки должно быть направлено на формирование физической компетентности, под которой нами понимается совокупность качеств студента, выпускника-бакалавра, характеризующая его способность [2, 3]:

- выявлять в реальных или имитационных сценариях физические основы технических и технологических систем (процессов) для успешного решения современных и перспективных профессионально значимых задач;
- обоснованно выделять в содержании учебных дисциплин профессионального цикла использованные физические принципы, законы, эффекты, границы идеализации физических моделей;
- демонстрировать целостное восприятие окружающего мира, объяснять, с привлечением внешней научной информации, физический смысл происходящих в нем явлений;
- эффективно осуществлять поиск необходимой информации, объясняющей инновационную основу технических и технологических изменений в сфере профессиональной деятельности.

В сугубо профессиональном аспекте «заказчиком» наиболее значимых составляющих содержания обучения физике являются модули общепрофессиональных и специальных дисциплин образовательной программы, которые более четко ориентированы на достижение конечных целей подготовки выпускника. Вместе с тем необходимо учитывать, что выпускник-бакалавр должен иметь возможность подготовиться к обучению в магистратуре, а также к возможной трудовой деятельности за пределами его направления подготовки. Действенным способом решения этой задачи высшего образования является совершенствование фундаментальной составляющей обучения. При этом повышение степени фундаментальной подготовленности, обеспечивающей адаптивность и мировоззренческий уровень выпускника, должно определяться не простым расширением объема содержания обучения и времени на его освоение, а обоснованным выделением и усвоением наиболее значимых составляющих содержания учебной дисциплины.

В проводимых нами исследованиях значительное внимание уделяется разработке процедур анализа и проектирования содержания обучения, опирающихся на методы матриц логических связей (МЛС) элементов содержания ученых дисциплин и экспертных оценок ведущих преподавателей университетов [2–5]. Поясним суть метода матриц логических связей на примере построения МЛС элементов содержания физики и некоторой учебной дисциплины А образовательной программы.

Руководствуясь примерными программами дисциплин, эксперт (исследователь, преподаватель, методист) разбивает учебный материал на элементы содержания (темы), каждому из которых присваивает номер, установленный в порядке последовательности

изучения тем рассматриваемых дисциплин. Строится прямоугольная таблица (матрица), строками которой являются пронумерованные элементы содержания физики, а столбцами – аналогичные элементы содержания А. Дисциплина А по времени ее изучения следует за физикой (в реальных условиях возможно их параллельное освоение, но это потребует повышения степени согласованности программ дисциплин).

Далее на пересечении строки и столбца экспертом ставится единица, если тема столбца (элемент содержания дисциплины А) не может быть понята и усвоена без соответствующей степени усвоения темы строки (элемента содержания физики), или нуль, если такая связь между темами учебных дисциплин отсутствует¹. После заполнения матрицы определяются количественные характеристики значимости элементов содержания физики для успешного изучения дисциплины А.

Сумма единиц по строке матрицы определяет, насколько данная тема физики необходима для усвоения элементов содержания А, отображенных в столбцах МЛС. Количественное отражение значимости темы физики определяется суммой единиц по строке, деленной на число всех элементов строки. Эта величина нами называется частотностью или частотой использования элемента содержания физики.

Сумма единиц по столбцу матрицы определяет количество элементов содержания физики, усвоение которых необходимо для успешного изучения темы дисциплины А, соответствующей данному столбцу. Количественная характеристика получается делением суммы единиц на число всех элементов столбца. Эту величину мы называем частотой обращения к содержанию темы столбца. Она является характеристикой сложности усвоения данной темы, определяет относительную величину затрат, необходимых для восприятия и понимания темы столбца.

Метод МЛС при своей простоте и доступности позволяет разработчику программы учебной дисциплины, преподавателю физики: а) повысить обоснованность решения о выделении в фундаментальной компоненте учебной дисциплины разделов и тем, которые будут «работать» в профессиональном аспекте и способствовать формированию универсальных компетенций обучающихся; б) дифференцировать совокупность элементов физического содержания, значимых для успешного освоения профессиональной части обучения и формирования профессиональных компетенций выпускника, которая в рамках отведенного бюджета времени должна отрабатываться в учебном процессе на максимально высоком уровне.

Глубокое усвоение студентами дифференцированных элементов физического содержания обеспечит восприятие и успешное изучение учебного материала профильных дисциплин образовательной программы, формирование универсальных и профессиональных компетенций бакалавра по конкретному направлению подготовки.

Литература

1. Акофф Р. Акофф о менеджменте / Пер. с англ. под ред. Л.А. Волковой. СПб: Питер, 2002. 448 с.
2. Ан А.Ф., Соколов В.М. Основы компетентностно ориентированного совершенствования курса физики в техническом вузе: монография. Владимир: Изд-во Влад. гос. ун-та, 2014. 222 с.
3. Ан А.Ф., Соколов В.М. О формировании физической компетентности в подготовке выпускника технического университета // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2019. № 3. С. 68–70.
4. Соколов В.М., Лошкарева Д.А. Структурно-логические схемы и матрицы логических связей в анализе содержания образовательной программы // Наука и школа. 2011. № 6. С. 32–39.
5. Ан А.Ф., Кутарова Е.И. Основы проектирования содержания учебной дисциплины «Математика» в техническом вузе // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2019. № 12. С. 82–87.

¹ Метод МЛС может быть расширен за счет перехода от дихотомии к использованию взвешенных коэффициентов логической связи тем, принимающих значение от 0 до 1.

Глумов О.И.
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
Н.Новгород, ул. Минина 31-А
glum1994@yandex.ru

Проблемы православной церкви в Нижегородском регионе

Год пандемии стал самым тяжёлым за всю постсоветскую историю РПЦ. Из-за карантинных ограничений осложнилось совершение богослужений. Старые проблемы церковной жизни обострились, появились новые.

Резкое сокращение приходских доходов из-за закрытия храмов в пандемию привело к тому, что даже в Москве многие священники остались без средств к существованию. Многие приходы обросли долгами за коммунальные услуги. В Нижегородском регионе, в частности, в Нижнем Новгороде в 2021 году помогла дата празднования 800-летия города. В связи с подготовкой к празднику были отреставрированы действующие храмы, и возведены новые объекты православной культуры, например, в Нижегородском кремле появились Симеоновская церковь и Спасская колокольня.

Пока ситуация регулируется сугубо в «ручном» режиме. В ряде епархий (в том числе в Нижегородской и Псковской) архиереи единоличным решением сократили налоги с приходов.

Многие приходы и фонды на фоне пандемии сократили или вовсе приостановили свои благотворительные программы. В этой ситуации удачным решением оказалось личное вмешательство патриарха. По просьбе Святейшего президент «Норникеля» Владимир Потанин выделил средства на широкий спектр программ Синодального отдела по благотворительности. Менее чем за год были созданы церковные центры помощи пострадавшим по всей России, и Нижегородский регион не исключение, помощь здесь получают десятки тысяч человек. [1]

По статистике Синодального отдела по благотворительности, поддержку православной службы помощи «Милосердие» получили более 42 тысяч нуждающихся в 55 епархиях России. В каком-то смысле церковная благотворительность в период пандемии сделала резкий рывок вперёд.

Государство, с другой стороны, всё меньше нуждается в Церкви, и эта тенденция усиливается. Ставшая притчей во языцех тема «скреп» в политическом пространстве зажала самостоятельную от РПЦ жизнь. Такие события, как внесение имени Божьего в Конституцию, всевозможные знаковые стройки вроде «главного храма Вооружённых сил», а также попытка введения «закона о запрещении расколов», на самом деле означают не усиление, а ослабление позиций Церкви. Наоборот, РПЦ всё больше оказывается в тени большой политики.

Власть и общество, отчётливо берут курс на светское государство. Уже появилась информация о том, что новые учебники по «Основам духовно-нравственной культуры» будут писаться без участия конфессий. Таким образом, многолетняя борьба РПЦ за присутствие в школьной программе, по сути, проиграна. Кроме того, новый ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования) предполагает изучение всеми школьниками всего многообразия «культурных традиций многонационального народа России», а не только православной культуры. [2]

Литература

1. <https://www.pravmir.ru/zhizn-sovremennogo-priroda-i-monastyrya-ostrye-problemy-i-puti-ix-preodoleniya/>
2. <https://pravoslavie.ru/guest/060704152099.htm>

Зинцова А.С.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
azincova@yandex.ru*

Созависимость развития компонентов личности и девиантного проявления у подростков 11-14 лет

Социальная ситуация, как и требование формирования в детстве, сознательно выделяется из социального состояния в раннем возрасте никоим образом не в таком количестве в соответствии с внешними причинами, как количество в соответствии с внутренними обстоятельствами. Ребенок не перестает существовать в семье, учиться в школе, покрывается кем-то в соответствии с огромной долей этих сверстников. Но, несмотря на это, социальная ситуация меняется в его сознании на совершенно новые ценностные ориентации. Сейчас, раньше, акцент ставится по-другому: семья, учебное заведение, сверстники приобретают последнее значение и причины. Сдвиги в шкале ценностей совершаются с целью ребенка [2].

Проблемы психологического расстройства и несоблюдения правил поведения часто встречаются у многих детей. Это особенно ярко выражено в подростковом возрасте. На формирование личности ребенка в негативном русле имеют все шансы повлиять следующие условия: антисоциальные действия отца и матери; недостаточный интерес и любовь с их стороны; чрезмерная опека; чрезмерное удовлетворение потребностей детей; чрезмерная строгость и авторитаризм отца и матери; отчуждение ребенка во 2-ю роль после продвижения по службе.

Характерные черты личности девиантных школьников связаны с многочисленными аспектами концепции и практики. Во многих исследованиях представлено, что детские годы непосредственно оказывают большое влияние на индивидуальное формирование ребенка. Нам кажется, что более важные границы подросткового года очерчены в периодизации, рекомендованной в письме Д.Б. Эльконин, в котором акцент делается никоим образом не на физиологическом формировании организма (период полового созревания), а на возникновении эмоциональных новообразований, вызванных изменением и формированием основных видов работы. В ходе этой периодизации границы подросткового года формируются между десятью-одиннадцатью и Пятнадцатью-16 годами. Аналогичным образом, подростковые годы включают промежуток от десяти до одиннадцати лет до 13-14 лет, также считается одним из самых сложных, также ответственных за существование детей, а также его отца и матери. Этот год является поворотным моментом, поскольку происходят внезапные качественные изменения, касающиеся всех без исключения граней становления и существования. Спад подросткового возраста связан также с изменением социальных условий для формирования основной работы [3].

Изучив характерные особенности развития личности ребенка, можно отметить ряд ключевых факторов девиантного поведения, предопределенных определенными условиями, такими как: био-генетические, психофизиологические, психические, социально-финансовые, моральные и нравственные условия.

Наличие подобных состояний также никак не влияет на вероятность их исправления, может спровоцировать закрытость и нерешительность в нравственном понятии ребенка о себе. В последующем, что приводит к развитию девиантного действия: нарушение действия, ограниченное семьей, не социализированное нарушение действия, социализированное нарушение действия, преступное действие, преждевременное брожение, анестезия (аддиктивное действие), отклонения сексуального действия, психогенное болезненное развитие личности. Это ненормальное формирование незрелой личности ребенка также происходит под влиянием: длительных психотравмирующих ситуаций; сильной тревоги из-за неотложных проблем; длительных неврозов; повреждения организации эмоций, а также ствола или затяжных заболеваний.

Отталкиваясь от общего изложенного выше, можно предусмотреть последующее установление девиантного действия - это настойчивое действие лица, отклоняющегося от более значимых общепризнанных общественных мер, причиняющего реальный вред окружающей среде или самому человеку, но также сопровождающегося ее общественной дезадаптацией. Для целей этого года девиантные действия считаются прямым явлением, но только до этого периода, если действия ребенка не начинают угрожать ему лично, а также окружающим его народам [1].

Психические особенности непосредственно сочетаются с девиантными, отклоняющимися от установленных общепризнанных мер действий. Например, дешевое тщеславие и негативная самооценка благоприятно ведут войну с 26 видами девиантных действий: нечестностью, членством в преступных группировках, также совершением преступлений, наркоманией, алкоголизмом, враждебными действиями и различными психологическими расстройствами.

Фактором отклонения может быть несоответствие между цивилизованными целями сообщества и социально одобренными инструментами их достижения.

Многочисленные учителя считают, что чем больше дети любят своих отца и мать, а также своих сверстников, тем меньше вероятность того, что они будут совершать девиантные поступки. Но несколько зарубежных исследований показали, что сама полная любовь тех, кто не достиг совершеннолетия, к сверстникам способствует совершению преступлений, polyadelfit.co категории сверстников, фактически регулирующие действия

своих собственных членов, также имеют все шансы вознаграждать незаконные действия.

Многочисленные эксперты подчеркивают особую роль семьи, подчеркивая, что склонность к отклонениям разного уровня проявляется с младенческого года, а не в конечном порядке из-за отца и матери.

Литература

1. Азарова, Л. А. Психология девиантного поведения. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. — 164 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. - 2-е изд., испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 288 с.
3. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. - М.: Педагогика. 1989.-560 с.

Зуева Л.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: lyuba_evg@list.ru*

Феномен древнерусского города в дореволюционной историографии

Проблема генезиса городских центров - одна из ключевых для понимания истории Древнерусского государства. Известный советский историк, автор фундаментального труда, посвящённого изучению древнерусских городов – М.Н. Тихомиров констатирует тот факт, что в пределах городских стен складывался особый уклад жизни, характеризующийся городскими привилегиями, которые позволяли успешно развиваться торговле и ремеслу. Княжеские замки (в древнерусском городе их принято именовать «детинцы») были окружены крепкими стенами, которые могли защитить, в случае необходимости, жителей складывавшегося рядом торгово-ремесленного посада. Детинец, посад и торг – необходимые элементы древнерусского города [10, С.5].

М.Н. Тихомиров утверждает, что в древнерусском государстве имелись все необходимые условия для формирования тут городского строя, схожего с западноевропейскими средневековыми государствами. Сходные идеи высказывает и современный исследователь Древней Руси - И.Н. Данилевский, утверждая, что при всех особенностях русской природы, климата, а также быта и культуры восточных славян, имеются поразительные черты сходства в возникновении и развитии городов на Руси с аналогичным процессом урбанизации в Западной Европе [3].

Один из первых русских историков князь М.М. Щербатов придерживался точки зрения, согласно которой городские вольности привели к негативным последствиям для развития российской государственности. Распад Руси на самостоятельные княжества, многочисленные междоусобные войны после смерти Ярослава Мудрого историк связывал не только с запутанным порядком престолонаследия, но и с укоренившимся обычаем призвания и изгнания князя представителями городских общин [11, С. 310].

Н.М. Карамзин, виднейший дореволюционный историк и писатель в своей работе под названием «Записка о древней и новой России» указывает, что «российские славяне имели властителей с правами, ограниченными народною пользою и древними обыкновениями вольности». Все городские центры древнерусского государства обладали народными собраниями или вечевыми сходами для решения важных вопросов, возникавшими перед их жителями; глава городского ополчения («городской тысячи») – тысяцкий избирался горожанами, а не князем. Монголо-татарское нашествие и установившаяся система зависимости древнерусских земель от Золотой Орды привели к падению вечевого строя и уничтожению городских вольностей по всей Руси, исключая северо-западные города – Великий Новгород и Псков. [4, С. 22-23].

Ещё один представитель плеяды великих русских историков XIX века - С.М. Соловьев, поднимая проблему сущности древнерусского города, обращает внимание на северо-восток Руси, где складывается особый государственный строй. По его мнению, на Владимиро-Суздальской земле отсутствовали старая вера в единство княжеского рода. Здесь, в Залеской земле укоренился новый порядок вещей, под которым исследователь понимает следующее: князья Суздальской земли активно строили новые города, где не было сильных вечевых традиций, и в которых они были «полновластными хозяевами». Княжеская власть на северо-востоке сложилась в монархической форме, что было несовместимо с существованием вечевого строя [9, С. 532-533].

В своём «Курсе русской истории» В.О. Ключевский не обходит внимание проблему генезиса древнерусских городов. Городское поселение Древней Руси - это, прежде всего, центр торговли, управляемый вечевою властью. Князья сотрудничали с вече, заключали договоры («ряды») с городами. Ограждая свои местные политические интересы договорами, города

постепенно приобретали в своих местностях значение руководящей политической силы, которая противостояла князьями, а к концу XII в. взяла над ними решительный перевес. Размышляя таким образом, В.О. Ключевский пришел к выводу о перманентном соперничестве власти князя и городской общины [5, С. 192-193].

В центре внимания исследования А.Е. Преснякова находится институт княжеской власти. Исследуя его, историк вслед за В.О. Ключевским, также высказывает мысль о тесной взаимосвязи вече и князя. Более того, он обнаруживает «зависимость князя от веча, и малую дееспособность веча без князя». Генезис городского управления – это выборные представители городских общин и постоянно разраставшейся княжеской администрации, – делает вывод автор [6, С. 402-404].

Существенный вклад в изучение городского управления в Древней Руси внесли исследователи государства и права – Д.Я. Самоквасов, В.И. Сергеевич и М.Ф. Владимирский-Буданов. По мнению Д. Я. Самоквасова древнерусские города обладали независимым самоуправлением и судом, во главе которых стояли старосты, избираемые горожанами [7, С. 193].

Заслуга В.И. Сергеевича в том, что он первым из отечественных историков обстоятельно разработал тему о значении веча в русской истории, посвятив ему крупное исследование и использовав фактически все основные материалы, относящиеся к вечевым собраниям. Вече представлялось ученому существовавшим с времен родоплеменного строя и исчезнувшим после монголо-татарского погрома. Как большинство исследователей, он констатирует тот факт, что татарское нашествие и разорение русских земель серьезно ударили по городскому строю и жизни» [8, С. 32-33].

М.Ф. Владимирский-Буданов обратил свое внимание на генезис власти в Древней Руси. Он указывал на борьбу двух тенденций в передаче власти: избрания и наследования, где берет перевес начало избрания. Вече как выразитель воли большинства горожан возникла не для борьбы с народом с князем – главой города и аристократией, а как особая государственная форма для согласования разнообразных интересов князя, бояр и народа [1, С. 65-78]. С последним утверждением М. Ф. Владимирского-Буданова нельзя не согласиться.

Таким образом, дореволюционные ученые-историки, исследуя феномен города в Древней Руси, сформулировали основные научные проблемы: история возникновения городов; сущность и функционал городских вече; взаимоотношения власти князя и городской общины, их тесная взаимосвязь и соперничество.

Литература

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
2. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. М., 1999.
3. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). Курс лекций. М., 1998.
4. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 1. М., 1956.
6. Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. М., 1993.
7. Самоквасов Д.Я. Лекции по истории русского права. вып. 2. Происхождение и содержание общих законов Русской земли эпохи отдельных государств. М., 1896.
8. Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т. II, вып. 1. Вече и князь. СПб., 1893.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. М., 1959.
10. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956.
11. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. 2. СПб., 1901.

Кутарова Е.И.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:kutarovae@mail.ru*

Системно-технологический подход как методологическая основа профессионально направленного обучения математике бакалавров технических направлений подготовки

Фундаментальная подготовка в условиях современного информационно-технологического общества наряду с мировоззренческой и социально ориентированной функцией играет важную роль в формировании у выпускника качеств, которые позволят ему стать востребованным обществом, быть признанным в профессиональной среде, постоянно самосовершенствоваться.

Профессиональная компетентность как цель высшего образования отображает в общезначимом виде готовность личности к активной адаптивной жизни в современном мире, профессиональной деятельности, к умению принимать решения в проблемных ситуациях. Профессиональная компетентность может быть достигнута только при условии системного освоения образовательной программы, при взаимодействии всех учебных дисциплин [133].

В основе системного подхода как направления методологии научного познания лежит рассмотрение технических, биологических, социальных объектов как систем. Системный подход ориентирует на изучение любой предметной области с позиций системного единого целого и взаимодействия его составляющих компонентов. Таким образом, одним из критериев принципа системности является рассмотрение всех видов учебной деятельности и дисциплин в их взаимосвязи. В настоящее время общепризнанно, что образовательный процесс обладает всеми основными признаками, позволяющими характеризовать его как систему взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, обеспечивающих достижение конечных целей.

Сегодня в образовании применяются новые интегративные методы и технологии, которые строятся на основе синтеза двух подходов – системного и технологического. Технологический подход предусматривает управление процессом обучения и достаточно гарантированное достижение поставленных образовательных целей. Применение технологического подхода в обучении позволяет систематизировать практический опыт, оптимально использовать имеющиеся ресурсы, комплексно решать образовательные и воспитательные проблемы. В технологическом подходе построения учебного процесса исследователи выделяют следующие этапы:

- четкая постановка целей обучения, сформулированных в терминах результатов обучения;
- организация в соответствии с заданными целями хода обучения;
- оценка результатов текущих и промежуточных;
- разработка коррекционных мероприятий процесса обучения;
- итоговая оценка результатов обучения.

При реализации профессионально направленной подготовки будущих бакалавров технического профиля по математике системно-технологический подход позволяет:

- в содержательном аспекте: а) отразить системный характер компетенций студента и выпускника; б) учесть логические связи между элементами содержания дисциплины «Математика»; в) обосновать важность элементов математического содержания для изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин учебного плана, формирования компетенций;
- в процессуальном аспекте: определить последовательность шагов, сделать наблюдаемым процесс проектирования целей образования, отбора учебного материала, реализации принципа системности подготовки.

Литература

1. Соколов, В.М. Оптимизация учебного процесса в вузе: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.М. Соколова. – Горький: ГГУ, 1988. – 110 с.

Ляликов А.И.

ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
347900, г. Таганрог, Ростовская обл., ул.Петровская, 45
E-mail: lyalikov1998@gmail.com

Влияние пандемии COVID-19 на систему социальной защиты населения: международная практика

Процесс управления социальной защитой населения является неотъемлемой функцией любого демократического государства. Учитывая сложный социальный контекст, в котором реализуется данная функция государства, органам управления необходимо учитывать большое множество факторов, влияющих на процесс принятия решения. Однако текущая ситуация в мире демонстрирует, что одним из самых существенных факторов становится фактор пандемии COVID-19. Он влияет на систему экономических и социальных отношений, заставляя пересмотреть приоритеты в управлении социальной сферой, разработать новые подходы к процессам социальной защиты населения. В связи с новизной и глобальностью данного явления актуализируется анализ мировой практики по поводу совершенствования системы социальной защиты в условиях действия пандемии COVID-19.

Цель исследования – проанализировать современную практику зарубежных стран в области совершенствования системы социальной защиты в условиях действия пандемии COVID-19.

Объектом исследования является система социальной защиты населения. Предметом исследования - методы и подходы к совершенствованию практики социальной защиты населения, действующие в зарубежных странах. Исследование проводится в рамках реализации НИП №20-01 по теме «Комплексная оценка эффективности деятельности в сфере ГМУ» (Приказ ТИУЭ №121 от 05.10.2020 г.).

Анализ международной современной практики в области совершенствования системы социальной защиты в условиях действия пандемии COVID-19 показывает, что акцент делается на сохранении всех тех достижений по охране жизни, здоровья, качества и уровня жизни, которые были наработаны развитыми государствами в «доковидный» этап. Современная ситуация показывает, что влияние пандемии COVID-19 заключается не только в обострении в государстве социальных проблем, существовавших до пандемии, но и появлении новых, связанных с неготовностью современной системы управления социальной сферой к глобальности и пролонгации последствий.

Влияние пандемии сказалось и на экономической сфере, что привело к снижению благосостояния значительной части населения. Как следствие: из сильно ресурсных социальных групп, способных самостоятельно решать свои социально-экономические проблемы, они превратились в слабо ресурсные социальные группы, требующие к себе внимания и помощи со стороны государства.

Данные показывают, что «пандемия подтолкнула страны к беспрецедентным действиям в сфере политики, в первую очередь, социальной защиты» [1]. Во главе всех мер ставится основная - справедливый доступ к вакцинам. Именно это позволяет снизить уровень давления вирусной опасности. Помимо этого, была разработана система мероприятий, связанных с финансовой, денежно-кредитной и социальной составляющими внутренней политики государства. Главная цель этих мероприятий - это поддержание бизнеса, нормализация ситуации на рынке труда, охрана жизни и здоровья граждан, социальная защита населения. Поддержка осуществляется через систему прямых и косвенных социально-экономических механизмов. Прямая поддержка предусматривает:

- повышение социальных выплат и расширение групп, получающих подобные выплаты;
- введение налоговых каникул, отсрочек по иным обязательным платежам;
- предоставление субсидий, грантов, ваучеров, льготное кредитование;
- совершенствование системы страховых выплат.

Косвенная поддержка происходит через систему производственных и трудовых отношений (поддержка бизнеса, регулирование ситуации на рынке труда). Поддержка бизнеса осуществляется посредством:

- различных финансовых и налогово-кредитных механизмов, ориентированных на наиболее пострадавшие отрасли, малые и средние предприятия, а также на самозанятых (льготные кредиты, гранты, снижение НДС, налоговые каникулы и проч.);

- стимулирования государством применения нестандартных форм и условий занятости (временная безработица, повременный кредит, кратковременная и удаленная работа);

- субсидирования заработной платы работников [2].

Кроме этого многие страны признали COVID-19 источником производственного травматизма. Поэтому для переболевших осуществляются сопутствующие выплаты в рамках системы страхования производственного травматизма.

Пандемия COVID-19 позволила обнаружить еще ряд фактов, которым ранее уделялось не достаточно внимания в международной практике. В частности, проблема неравномерной социальной обеспеченности населения внутри одной страны было проблемой органов власти данного государства. Однако высокий уровень благосостояния граждан конкретной страны, обеспечившей максимальный уровень социальной защиты для своего населения, не гарантирует безопасность от данной пандемии. Так как государства с низким уровнем жизни являются источником появления новых штаммов вируса. Таким образом, борьба с распространением COVID-19 и постковидными последствиями приобретает геополитический характер.

Литература

1. Бихдрикер, А.С. Информационное обеспечение управления сферой социальной защиты населения в регионе [Текст]/ А.С. Бихдрикер, Т.В. Лисицина // Социальная работа: современные проблемы и технологии. — 2020. — № 1. — С. 30-37.

2. Мировая организация труда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_817572/lang--ru/index.htm

Романова Н.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
nata-rom1974@yandex.ru*

Культурно-символический потенциал региона как фактор формирования культурной идентичности территории российской провинции (на примере города Муром).

Изучение вопросов идентичности и генезиса своей «малой Родины» остается актуальным для гуманитарного знания, поскольку позволяет видеть в этом одно из проявлений неизбывного процесса культурного отстраивания личности человека, освоения семантически структурируемого им вокруг себя пространства. При этом, масштабы «своего мира» могут географически очерчиваться как границами небольшой провинции, так и целого региона. В любом случае, оказывается важным понимание того, как в сознании региональных субъектов осуществлялось образно-символическое «собрание» данной пространственной идентичности (узнаваемой через знаковые системы, специфику языковой коммуникации и прочее) психологически комфортного «своего места», с которым установлена родовая, историческая и духовная связь.

Выявление идентификационной составляющей культурно-символического потенциала города Мурома и ее значимости в современной кризисной ситуации является важнейшим условием развития общества. Ее востребованность позитивно влияет на характер ценностей современной молодежи, придаёт духовно-нравственную направленность процессам профессионального и социально-ролевого самоопределения молодежи.

Основным социокультурным фактором и ресурсом идентичности является позитивный и привлекательный для молодежи «образ будущего», фиксирующий миссию поколения в истории города Муром; стимулирующий активные и конструктивные формы социальной, профессиональной и культурной инициативы, способствующий социокультурному самоопределению молодежи в системе базовых жизненных координат. Условиями обретения образа будущего выступают: а) расширение исторического самосознания молодежи посредством актуализации символов идентичности исторического прошлого города; б) утверждение в рамках общественной идеологии субъективно привлекательной для молодого поколения антропологической модели, выполняющей функции этического идеала. Региональная культура, репродуцируя определенную систему ценностей, создает условия для самоидентификации людей и является формой самосознания региона.

Для исследования культурной идентичности необходимо предварительно определиться с базовыми понятиями. Прежде всего, стоит разобраться в самом понятии идентичность. Идентичность (лат. *identicus* - тождественный, одинаковый) чаще всего определяется как осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго-состояний. Термин "идентичность" потеснил термины "самосознание" и "самоопределение". Коротко идентичность можно определить как отождествление себя (одного или многих) с кем-то и в чем-то и одновременно различение себя от кого-то и от чего-то.

Понятие идентичности вошло в научный оборот благодаря З. Фрейду, который использовал его для того, чтобы показать значимость для человека самовосприятия и самопонимания. Следует уточнить, что в словаре Фрейда этого термина нет, но его отсутствие не означает, что этой проблематики не существовало. Психологические аспекты идентичности интенсивно разрабатывались и в постфрейдовском психоанализе. Исследователи пришли к выводу, что в ходе социализации индивидуальность формируется как возможное целое, которое вовсе не обязательно должно сложиться. То, что философы обозначали как "самость" или "субъективность" отнюдь не представляет собой некой естественной, само собой разумеющейся сущности. В ходе самопознания личность вырабатывает "Я-концепцию", которая включает представление личности о себе как действующем субъекте среди других действующих субъектов. При этом учитывается и тот образ, который составляют о личности окружающие, и который она воспринимает как адекватный. Такая самоидентификация понятием предполагает, разумеется, процессы и самооценку.

Широкое распространение термина "идентичность" и социальной введение его в научный оборот связано с идентификацией с именем Э. Эриксона, идентичность активно работавшего

которой над этой векторов проблематикой в 60-х структура гг. XX века. Эриксон очень рассматривал процесс стратегические формирования идентичности как утрата нечто, происходящее неповторимость в условиях социального каждого взаимодействия. Он описал идентичность не внутренних просто как отживших личностную структуру, идентичность сформированную под самолетов воздействием внутренних конфиг и внешних факторов, православные влияющих на развитие творила индивида. С его идентичность точки зрения идентичность следует идентичности рассматривать как культура форму личностного систему бытия, интегрирующую человеческой на субъективном уровне понятие внутренний мир связи человека и мир органический внешний в единую оказались психосоциальную вселенную: "Говоря одной об идентичности, мы имеем связи дело с процессом, "локализованным" в идентичностью ядре индивидуальной, форму но также и общественной ценности культуры, с процессом, идентичность который в действительности многом устанавливает идентичность этих коллектива двух идентичностей" [15, с.31]. самолетов Представляется такая важным, что речь обычно идет именно эриксон о процессе, т.е. идентичность на идентичность протяжении всей ормируется человеческой жизни шапп остается категорией духовные динамической. Принципиальный праведная момент для которой понимания содержания, эриксон которое вкладывал размытость в понятие идентичности Э. Эриксон, идентичности заключается в том, является что, пожалуй, культура главным фактором, духовные обуславливающим эту сформулировал динамику, ее движущей который силой является идентичности диалектическое взаимодействие, повседневной взаимозависимость и взаимовлияние осуществляет упомянутых двух свободы миров в рамках составляют единой структуры.

Социология очее и социальная география культура в 70е - 90е тактического гг. сформировали которой концепцию социально-территориальной иначе общности (СТО), идентичность актуальную и сегодня. Среди региональная отечественных исследований процесс одно из немногих других исследований "территориальной идентичности" принадлежит поведенческих Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанову. Территориальная идентичность является разумеющейся результатом отождествления "Я - член есть территориальной общности". Предполагается, образ что для культурных каждого индивида русский при фиксированном группу наборе образов различным территориям механизм культивировать идентификации постоянен. Авторы личности указывают, что обычно каждый индивид немногих обладает образом "Я - член отношению территориальной общности", идентичность который вместе со способом обязательно соотнесения, сравнения, оценивания, качестве различения и отождествления образа "Я" и внешний образов территориальных источником общностей образует одну механизм территориальной органический идентификации. Важным которой моментом здесь идентичность является "масштаб" или становление границы той устанавливает территориальной общности, ормируется к которой индивид которой чувствует причастность. "Это культурного может быть идентификации ограниченная территория - конкретное составляют место (город, соседского село, область), противном или значительно реализации более широкие органичному пространства - Россия, других СНГ, а для идентичности некоторых респондентов ("имперцев", "державников") - все идентичность еще СССР. Многое которой зависит от условий служба социализации и положения (не качеств только социального, одну но и географического) конкретного доли индивида" [14, с.94].

Территориальная человеческой идентичность выступает такая в форме своеобразной идентичностей самопрезентации, в рамках пространства которой один идентичности человек или внутренние общность людей происходит оценивают политического свое положение только по отношению к внешнему очень миру. К признакам территориальной стремящаяся идентичности относят: включает специфичность, уникальность, степень устойчивость/изменчивость, позитивная/негативная свое ценностно-эмоциональная окраска, культура степень распространенности изобретатель в региональном сообществе. В точки модели территориальной отживших идентичности наиболее страны значимыми оказались региональному компоненты, входящие в также группу социокультурных свое и культурно-исторических признаков. В группу числе менее общностям существенных компонентов размытость оказались социально-экономический шапп и политический блок зацикленный признаков, хотя человеческой они тоже можно играют определенную иначе роль в процессе ведь идентификации и самоидентификации. Каждое отношению региональное сообщество есть характеризуется различным русского составом, значимостью появились и характером взаимовлияния которой факторов формирования различным региональной идентичности, всех что создает принципиальный для каждого которая региона специфическую ценностям форму ее проявления.

Представляет человеческой интерес концепция актов историко-географических образов. В идентичности исследованиях Гастона Башляра указывается, конкретное какое огромное региональная значение имеют общности исторические памятники, идентичность культурные ансамбли, лагодаря историко-географическая среда, осознание превращающаяся в историко-географический точки образ. При отношении этом поле идентичность историко-географических образов отождествления состоит из знаковых идентичность объектов природного знает и историко-культурного типа. Эти можно образы влияют ценностям на поведение людей, идентичность уклад их жизни. Регионализм представляется предполагает возможность (но останется не обязательность) наличия постепенно у каждой общности идентичности или его других субъекта нескольких активно вариантов региональной механизмов самоидентификации, основанной включает на специфической историко-географической повседневной среде.

Потенциалом новой модели идентичности следует рассматривать историко-культурные традиции прошлого и позитивные реалии настоящего. Для реализации идентификационного потенциала формируемый образ необходимо актуализировать в рамках ведущих социальных институтов: в деятельности образовательных учреждений, в искусстве, средствах массовой информации, в идеологии молодежных организаций. Молодежные организации и самодетельные движения, с одной стороны, создают дополнительные возможности личностной самореализации, с другой, обеспечивают саморазвитие культуры, сохранение культурной преемственности. Они также компенсируют негативные процессы, преобладающие в обществе, такие как: социальная и культурная маргинальность молодежи, духовный кризис, разрушающий социально-культурную преемственность поколений, стимулирующий нетрадиционные для культуры стили жизни и способы индивидуальной самореализации, и выступают компенсаторным механизмом молодежной субкультуры. Региональная молодежная политика как фактор реализации идентификационного потенциала культуры, должна иметь четко выраженные приоритеты, соответствующие ключевым проблемам социально-культурной интеграции молодежи, и должна ориентироваться на создание условий социальной востребованности личностного потенциала.

Литература

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1.
2. Ачкасов В.А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве. Журнал ПОЛИТЭКС, All Rights Reserved, 2005 - 2007.
3. Беспалова Ю.М. Региональная культура в социокультурном пространстве России // Словцовские чтения/99: Тезисы докладов, сообщений научно-практической конференции / Под ред. Н.В. Яблонского. – Тюмень, 1999.
4. Денисов Н.Г. Субъекты социокультурного развития для XXI века: региональные аспекты.-Краснодар, 1999
5. Креклина С.В. Сохранение и развитие культурного потенциала городов. СПб-2000.
6. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России. М., 2005.
7. Кучмаева И.К. Культурное наследие: современные проблемы. - М.: 1987.
8. Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту. 1965. №2.
9. Люббе Г. Историческая идентичность Вопросы философии 1994 № 4.
10. Мавлиханова Е.А. Вето на религиозное наследие. Из истории г. Муром прошлого века в воспоминаниях и документах // Уваровские чтения. Вып. 5. Муром: 2003.
11. Маркович Д.Ж. Общая социология / Пер. с сербского. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998
12. Топонимика Мурома и его окрестностей. Краеведческие заметки А.А. Епанчина. Муром: 2002.
13. Трифонова З.А. Культурный потенциал национальных столиц России: типологические характеристики.
14. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // СоцИс. 1998. №4.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа "Прогресс", 1996.

Рымарь С.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: svetlavir@mail.ru*

Национальное и общечеловеческое. Элементарный подлог

В отечественной науке проблема национального и общечеловеческого была, можно сказать, всегда в кругу интересов русских мыслителей; при этом в их взглядах на эти категории четко определился общий диалектический подход.

На диалектическую взаимосвязь национального и общечеловеческого указывали старшие славянофилы, почвенники, западники, а также те философы, которые не принадлежали к этим общеполитическим и философским течениям XIX века, и мыслители последующего времени. Славянофилы, почвенники и многие западники решали проблему народного (национального) в духе гегелевской диалектики. Национальное и общечеловеческое представляет собой органическое целое в нации как в отдельном. В силу этого развитие отдельного, т.е. нации, есть одновременно развитие национального и общечеловеческого. Общечеловеческое – это родовое понятие, отвлечение общих признаков из множества существующих наций и народностей.

Человечество существует в виде отдельных образующих его народов. Общечеловеческое облечено в народные формы. Поэтому общечеловеческие качества, признаки мы можем рассматривать только в отвлечении, абстрагируя ту или другую сторону жизни народов, в которых эти стороны проявляются индивидуально и оригинально. Даже, казалось бы, общечеловеческие представления о добре и зле, о любви и ненависти у разных народов имеют свои особенности и проявляются неодинаково.

Общечеловеческое не разрушает национальное и не может его разрушить, поскольку существует в форме национального, проявляется в нём. Отсюда – несостоятельность глобалистов, создателей различных искусственных «идентичностей» из месива рас, наций, народностей, племён. Это хорошо понимали русские философы.

«Дело общечеловеческое, – писал К.С. Аксаков, – совершается народностями, которые не только оттого не исчезают и не теряются, но, прикасаясь общим содержанием, возвышаются и оправдываются как народности» [1, с. 111].

Подобные суждения мы встречаем у многих русских мыслителей, писателей. Так, А.С. Хомяков подчёркивал, что «народность есть начало общечеловеческое, облечённое в живые формы народа... Служение народности есть в высшей степени служение общечеловеческому... Без народности человек умственно беднее всех людей и сверх того мертвее всех людей» [2, с. 86].

Русские мыслители видели в смешении, нивелировке наций катастрофические последствия для духовного, культурного и физического развития народов. Решительно и последовательно выступал против нивелировки, всеобщей ассимиляции народов, ведущей «до полнейшего однообразия людей и даже умственного», К.Н. Леонтьев. Он видел в национальной пестроте и сложности, в разнообразии и оригинальности основы здорового развития человечества.

Взгляды «теоретиков», советников российского руководства по национальным вопросам объясняются слепым заимствованием идей у глобалистов и оккультистов Америки, не имевшей, строго говоря, своей национальной истории, и полным пренебрежением к отечественной теоретической мысли. Между тем русская наука, философия на основе уникального опыта истории многонациональной страны, на богатейшем фактическом материале высказала научно обоснованные концепции по этой проблеме.

И в новейшее время многие русские учёные, философы высказывают своё решительное несогласие с идеей смешивания и слияния наций и языков, например, академики А.А. Шахматов, В.И. Вернадский, Б.А. Серебренников и др.

Из всего сказанного мы можем убедиться, что все названные выше русские мыслители считали нацию фазой в движении этносов, необходимой формой существования человечества.

Время же существования нации исчисляется многими столетиями и тысячелетиями. А как форму многие мыслители признавали нацию вечной.

В государственном, проамериканском понимании нации как согражданства, которое наши либералы-«теоретики» выдают за последнее слово науки, по сути дела, нет ничего нового, оригинального. С древних времён народы и государства различали, с одной стороны, собственно народ как этнос, берущий своё генетическое начало от родовых союзов и племён и проходящий в своём развитии указанные выше фазы, или формы, и, с другой, - подданных, граждан государства, могущих относиться к разным племенам и нациям. Различие этих двух понятий закрепилось в сознании многих народов в их языках за разными значениями слова народ на основе действительных, объективных взаимоотношений народов и государств. Государственное («этактическое») определение нации противоречит народному опыту, действительному положению вещей и, естественно, науке. Наши учёные советники совершают элементарный подлог, выдавая одно из значений слова народ («сограждане, подданные государства»), с давних времён, в донациональный и национальный периоды истории человечества, употребляющееся во многих языках, за новейшее научное достижение.

Например, ещё в древнерусском языке наметилось разграничение указанных значений слова народ, отражающих разные реалии. Среди значений слова народ выделяются значения: «род, племя, потомки; люди, принадлежащие к одной этнической общности; народность». Но одновременно приводится и производное значение: «население страны»; «жители государства, принадлежащие разным народностям, народам» (см.: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка»; Словарь русского языка XI-XVII вв.).

Эти значения слова народ четко разграничиваются в языке Пушкина. С одной стороны, отмечается его этническое (генетическое) значение – «народ, племя», с другой, - государственное – «население, жители страны, подданные какого-либо государства» (см.: Словарь языка А.С. Пушкина). В языке Пушкина встречается и слово нация, синонимичное слову народ в приведённом выше первом значении.

Подобным же образом разграничиваются значения слова народ в Словаре В.И. Даля: этническое – «язык, племя; жители страны, говорящие одним языком»; и государственное – «обыватели государства, страны, состоящие под одним управлением». Этот Словарь содержит и слово нация, синонимичное, как и в Словаре языка А.С. Пушкина, слову народ в его исходном (этническом) значении: «язык, племя, колено; однородцы, говорящие одним общим языком, все сословия».

Выделение указанных двух значений многозначного слова народ мы находим и во всех толковых словарях советского периода: Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, в четырёхтомном Словаре русского языка (Малом академическом) под ред. А.П. Евгеньевой, в семнадцатитомном Словаре современного русского литературного языка (Большом академическом). Этническое значение этого слова толкуется в виде определения, принятого в марксистской литературе для слова нация: «исторически сложившаяся общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры». Но рядом с этим значением в слове народ (не нация!) выделяется и «государственное значение этого слова – «население страны, граждане, подданные государства». Этого значения слова нация не имеет ни в одном из словарей, начиная со времени вхождения его в русский язык.

В нашем сравнении американского (государственного) понимания нации с соответствующим производным значением слова народ в словарях русского языка следует учитывать одно существенное обстоятельство. Если в русском языке «государственное» значение слова народ сложилось давно и отражало сосуществование в одном государстве в течение многих веков разных коренных народов, имеющих свой язык, свою историю, территорию, культуру, образ жизни и т.д., то в США население – это иммигранты со всего света, представители разных стран, рас, наций. Коренной же народ Америки – североамериканские индейцы – живёт в отведённых ему резервациях.

Разумеется, неслучайно, что именно на почве американского государственного определения нации возникают астрологические, оккультные, глобалистские в конечном счёте учения о будущем существовании человечества. В этих учениях нет места как нации, так и личности – носителю национальных качеств и признаков. Нации заменит (причём в этих учениях в

недалёком будущем) глобальное планетарное человечество с интегрированным «планетарным индивидом», «планетарным сознанием», «планетарной моралью» и т.п.

Литература

1. Аксаков К.С. О русском воззрении // Русская идея. М., 1992.
2. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988.

Сафонова Т.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:sgd_mivlgu@mail.ru*

Использование фольклорной арт-терапия в семейном воспитании

Сейчас очень актуальна проблема воспитания детей на основе русской национальной культуры, на собрании национальных достижений.

Главной целью воспитания детей в любой семье составляет всестороннее развитие личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Теория семейного воспитания, как самостоятельная область педагогических знаний, занимала видное место в трудах К.Д. Ушинского, Н.В. Шелгунова, П.Ф. Лесгафта, П.Ф. Каптерева. Они подчеркивали необходимость изучения семьи как естественной жизненной среды для ребенка, микрокосма того общества, которое ее создало. Вторая половина прошлого столетия вошла в историю педагогики и психологии началом экспериментального изучения семьи (Е.П. Арнаутова, А.Я. Варга, Т.А. Маркова и др.). Значительная часть работ направлена на исследование каких-либо конкретных, но важных для теории вопросов семейного воспитания. Работы современных ученых посвящены проблеме психологии семьи, тактике семейного воспитания (С.В. Ковалев, А.В. Петровский, А.С. Спиваковская и др.). О необходимости оказания семье педагогической помощи говорится в ряде работ (Е.П. Арнаутова, Л.В. Загик, О.Л. Зверева, Т.А. Маркова и другие), в которых подчеркивается важность учета особенностей условий семейного воспитания, направленности этой помощи на формирование у родителей педагогических знаний и умений. В ходе развития общества процесс воспитания детей становится все более длительным и сложным. Это обусловлено действием многих факторов, главными из которых являются усложнение самой общественной жизни и удлинение периода детства. Семья в своей воспитательной деятельности стала все более нуждаться в помощи, как со стороны общества, так и со стороны педагогов [1].

Основной целью работы с семьями является коррекция нарушенных межличностных отношений между родителями и детьми, а также повышение их социальной адаптации. Эффективным средством достижения этой цели является арт-терапия и, как ее разновидность, народное творчество. Задачи, решаемые с помощью интегративной арт-терапии и народного творчества, следующие:

- формирование позитивного самовосприятия и восприятия других людей;
- повышение уровня осознанности в эмоциональной и поведенческой сферах;
- пробуждение творческого потенциала, способности по-новому, нестандартно видеть жизненные ситуации и разрешать затруднения;
- наиболее полное самовыражение личности посредством семейного творчества;
- коррекция внутрисемейных отношений;
- повышение адаптации семьи за счет гармонизации внутрисемейных отношений [3].

Фольклорная арт-терапия – это метод, использующий народное творчество в качестве средства коррекции эмоциональных отклонений, двигательных и речевых расстройств, отклонений в поведении, при коммуникативных затруднениях.

Фольклор – доставшаяся нам от предков естественная система, обеспечивающая здоровое взаимодействие человека с окружающим миром, людьми и самим собой.

Практически все популярные сейчас арт-терапевтические методы, считает Л.Д. Назарова, активно использовались нашими предками в массовых песенных обрядах, где каждый элемент нес в себе частицу накопленной веками народной мудрости. Русский фольклор рассматривается автором как естественная система интегративной арт-терапии, включающая в себя воздействие на человека звуком, музыкой, цветом, рисунком, движением, драматизацией [4].

В устном народном творчестве сохранились особенности русского характера, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, храбрости, верности. Благодаря этому фольклор является богатейшим источником познавательного и нравственного развития детей, в том числе и о семье.

Большие потенциальные возможности коррекционно-воспитательного воздействия заключаются в народной музыке. Народные музыкальные произведения ненавязчиво, часто в веселой, игровой форме знакомят детей с обычаями и бытом русского народа, трудом, бережным отношением к природе, жизнелюбием, чувством юмора.

Следующее направление фольклорной арт-терапии – танцевально-двигательная терапия. Это направление относится к телу и разуму как к единому целому, определяя их взаимодействие как залог здоровой психики.

Одно из направлений фольклорной арт-терапии, элементы которого возможно применить в качестве динамической паузы или самостоятельного режимного момента – это коррекционно-развивающая игротерапия, основанная на применении народных игр. Эти игры являются традиционным средством педагогики. Испокон веков в народных подвижных играх ярко отражается образ жизни людей, их быт, труд, национальные семейные устои, представления о чести, смелости, мужестве. Игра всегда связана с радостными эмоциями и поэтому помогает ребенку освоить важные жизненные функции легко и быстро.

Особое место среди методов игротерапии занимают приемы телесно-ориентированной психотехники, органично сочетающие подвижные игры и упражнения и три компонента – музыку, слово и импровизацию самих детей. В играх дети учатся сочетать свое поведение с поведением других. Игры – одно из звеньев этнопедагогики и имеют многовековую историю. Они дошли до нас из глубокой старины, вобрав в себя лучшие национальные традиции [2].

Практически все обряды, ритуалы, обычаи и традиции, которые совершали наши славянские предки, были направлены на очищение от ненужного прошлого и помогали впустить в свою жизнь нечто новое, лучшее.

В наше время народную куклу используют в таком направлении психологии, как арт-терапия. Процесс создания куклы – это в первую очередь исцеляющий процесс.

Терапевтическая часть метода куклотерапии может быть направлена на поиск внутренних ресурсов, на повышение самооценки и самоценности, работу с женскими запросами, либо на формирование личного образа себя в будущем. Эта лишь маленькая часть тех запросов, с которыми работает метод куклотерапии и арт-терапии, в частности. Процесс создания куклы всегда направлен на душевное исцеление, исцеление своего внутреннего и внешнего пространства, выстраивание собственного желаемого будущего.

Данный метод арт-терапии эффективен в работе как отдельно с мамами, так и совместно с детьми.

Таким образом, Фольклорная арт-терапия в работе с семьями – это эффективный способ осознания и решения многих проблем детско-родительских отношений. Народное искусство обладает большими воспитательными возможностями. Использование элементов фольклорной арт-терапии в работе с детьми способствует развитию интеллекта, психических процессов, эмоционально-волевой и познавательной сферы, а также позволяет приобщать детей к духовной культуре своего народа, частью которой являются они и семья.

Литература

1. Андреева Т.В. Семейная психология. Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004.
2. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. – Речь, 2007. – 336 с.
3. Копытин, А.И. Арт-терапия детей и подростков /А.И. Копытин, Е.Е. Свистовская. – М.: Когито-Центр, 2014. – 197 с.
4. Никитин, В.Н. Арт-терапия: Учебное пособие. /В.Н. Никитин. – М.: Когито-Центр, 2014. – 328 с.

Сафонова Т.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:sgd_mivlgu@mail.ru*

Приобщение молодежи к семейным ценностям посредством народного культурного наследия

В разное историческое время к формированию и приобщению молодого поколения к традиционным семейным ценностям относились по-разному, но всегда доминировала мысль о первостепенной важности воспитания готовности молодого поколения к созданию крепкой семьи, супружеским и родительским отношениям.

Создание крепкой семьи, воплотившей в себе лучшие традиции и новаторство семейной жизни - это составная и важнейшая общенациональная задача, обусловленная объективной потребностью общественной жизни.

Общетеоретический фонд трудов по готовности личности к семейной жизни составляют работы, раскрывающие социальную сущность семьи и важнейшие аспекты её жизнедеятельности (В.А. Борисов, Э.К. Васильева)

Сегодняшнее понимание культурного наследия включает не только памятники культуры и истории, но и окружающую их природную и территориальную среду, уникальные историко-ландшафтные территории, инженерные сооружения, нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, фольклор, художественные промыслы и ремесла, включая, таким образом, как материальные (физические), так и нематериальные (духовные) компоненты [1].

Значимости народной культуры, как средства формирования и приобщения молодого поколения к традиционным семейным ценностям, способствуют исследования Р.И. Байчарова, Д.В. Луцыка, Н.Л. Москвичёвой, М.М. Прокопьевой, В.Н. Ступиной, Д.А. Тонконогой, и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее успешному привитию традиционных семейных ценностей студентов, восприятию информации о народных традициях, национальной самобытности способствует вовлечение их в культуротворческую деятельность (И.Д. Демакова, И.А. Зимняя, В.А. Караковский, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова, П.П. Терехов, Н.Е. Щуркова и др.).

В связи с этим, особо актуализируется народная культура как средство, способное оказать большое эмоциональное воздействие на студентов. Эмоционально-образное восприятие действительности помогает молодому поколению проникнуться чувствами и мыслями предков, что является фактором формирования традиционных семейных ценностей в форме соучастия. Соучастие предполагает принятие моральной модели поведения, выработанной веками и закреплённой в литературе, искусстве и народных традициях.

Конкретная задача в рамках проблемы – это разработка дидактических средств, методов и педагогических условий формирования традиционных семейных ценностей посредством народной культуротворческой деятельности.

Научная новизна поставленной задачи будет заключаться в комплексном, целостном решении проблемы с учетом специфики народной культуротворческой деятельности в формировании семейных ценностей в среде студенческой молодежи; педагогических условий обеспечения формирования семейных ценностей, обычаев и традиций посредством народной культуры в условиях вуза; разработанной технологической модели формирования полоролевого поведения студентов на основе народной культуры и семейных традиций. Комплексное решение определяется тем, что будут охвачены следующие аспекты проблемы: установлена специфика ценностных ориентаций студентов и место семейных ценностей в среде студенческой молодежи; определена специфика народной культуротворческой деятельности в формировании семейных ценностей в среде студенческой молодежи и др.

Национальная отечественная практика свидетельствует о широких возможностях использования народной культуры как средства формирования и приобщения молодого поколения к традиционным семейным ценностям, сохранения и приумножения культурно-исторического наследия России.

В современной социокультурной ситуации все более актуальным становится обращение к феномену народной культуры, социально-педагогический потенциал которой выражается в способности содействовать становлению личности через воссоздание семейных традиций и обычаев, обеспечивать трансляцию духовных ценностей семьи и социального опыта, национально-культурную самоидентификацию.

Литература

1. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/vostrebovannost-kulturnogo-naslediya-malykh-gorodov-rossii-na-primere-goroda-muroma-vladimir#ixzz4qfXMIPK>